

Недалеко от сливового леса на ветру виднелся след огненной фигуры, и это заставило Мужун Шу Цин остановиться. Рукава одежды незнакомца слой за слоем покрывали цветы сливы, а его распущенные черные и длинные волосы свободно развевались на ветру, как будто это был ослепительный темный атлас. Этот человек, казалось, объединял в себе ауру неба и земли и заставлял людей опасаться пристально наблюдать за ним. Создавалось ощущение, что он стоял на этом месте тысячу лет, никогда не покидая его. Однако этот красный цвет был вершиной красоты и кокетства и не очень сочетался с ярко выраженным, энергичным, благородным и гордым образом этого человека.

Именно такого рода противоречивые взгляды заставили Мужун Шу Цин тихо и спокойно стоять на краю сливового леса, даже не подумав сделать шаг вперед. Ведь если бы она продолжила свой путь, это могло разрушить эту «гордую и прекрасную картину».

Красная фигура, стоявшая лицом к ветру, не обернулась из-за ее прихода, и человек также не имел намерения заставить ее уйти. Он все еще гордо стоял на ветру, не двигался и ничего не говорил, и только холодный северный ветер время от времени раздувал великолепные красные одежды.

Заходящее солнце постепенно клонилось к западу, наступил вечер. Разминая свою затекшую шею, Мужун Шу Цин поняла, что простояла здесь, не двигаясь и глядя на этот сливовый лес и фигуру человека, почти один шичэнь. Она внезапно захотела узнать, что за внешность была у этого человека, так же он красив, горделив и непреклонен, как ей показалось со стороны? Был ли этот человек причиной того, что Ци Жуй не позволил ей пойти в лес Бай Су Фэн?

Подняв голову, Мужун Шу Цин продемонстрировала свою спокойную и легкую улыбку, несмотря на то, что побоялась потревожить умиротворение этого человека в красном наряде. Развернувшись, она наступила на мертвые листья, падавшие со сливовых деревьев. Прислушиваясь к шуму опавших листьев у нее под ногами и шелесту прохладного ветерка, она чувствовала легкий запах почвы, смешанный с лесным воздухом. Так она продолжала свой путь назад.

Мужун Шу Цин, шагая прогулочной походкой, всю дорогу любовалась пейзажем. Когда она вернулась обратно в Цзин Шуи Я Сюй, небо уже потемнело. Войдя во двор, она увидела, что маленький дворик прибрали и видоизменили. Первоначально внутренний двор был усыпан цветами хризантем, но пустое пространство казалось неуместным и нуждалось в изменениях. Нельзя было сказать, что его первоначальный внешний вид был плохим, но сейчас внутренний двор был устроен Лу И по ее вкусу. В небольшой прихожей внутреннего двора стояли мягкий диван и несколько низких столиков, чайные сервизы и множество книг.

Мужун Шу Цин слегка улыбнулась и покачала головой, эта девушка действительно хотела ее побаловать.

Увидев, что Мужун Шу Цин давно вошла в маленький дворик, но так и не прошла внутрь, Лу И вышла поприветствовать ее. Помогая ей развязать завязки мантии, она проводила ее в комнату, с улыбкой сказав: «Барышня, вы вернулись, теперь можно есть».

В комнате была только Цзин Шуй, которая как раз собиралась расставить тарелки и палочки для еды. Мужун Шу Цин осмотрелась вокруг, но не заметила Ци Жуй.

- Где старший брат? – спросила она.

Лу И аккуратно сложила парчовый халат и отложила в сторону, в то же время отвечая ей: «Молодой господин попросил юношу-слугу сообщить, что он не сможет поужинать с нами сегодня вечером».

Сегодня первый день, как они посетили Шуан Тянь Би, и Ци Жуй ведь был по-настоящему привязан к Цзин Шуй – вполне естественно, что он ни за что не пропустил бы совместную трапезу. Что за дело могло заставить его так поспешно уйти?

Когда Мужун Шу Цин опустила брови, чтобы обдумать это, черная фигура Янь Юя возникла за дверью, и он очень быстро вошел в комнату. Выражение его лица все еще было серьезным и строгим, когда он встал перед Мужун Шу Цин.

Мужун Шу Цин подняла голову и спросила: «Янь Юй, что случилось?» Обычно Янь Юй не появлялся, если она не просила его об этом.

Тон Янь Юя был холодным, но он все еще был спокоен, когда ответил: «Отчет разведчика: Цан Юэ и Дунъюй официально начали войну вчера вечером примерно в 30 ли [1] за пределами Лин Фэн Гуань. Во время вчерашнего сражения Дунъюй одержал небольшую победу».

[1] 1 ли - 500 метров.

- Армейские припасы доставлены? - хотя она и знала, что этой войны не избежать, но не ожидала, что события будут развиваться столь быстро. Однако, для сражающейся армии провизия должна быть доставлена заранее, но она не получала никаких известий о том, что императорский двор отправил провизию. Поэтому новость о начале военных действий не могла не вызвать удивления.

- Еще нет, императорский двор только вчера собрал запасы провизии для армии на три месяца, которые должны быть доставлены к Линь Фэн Гуань.

- Вчера? - Мужун Шу Цин слегка нахмурила свои изящные брови. Кажется, императорский двор тоже не предвидел, что Цан Юэ проявит инициативу и нападет. Слегка опустив голову, Мужун Шу Цин вздохнула и сказала: - Я поняла. Скажи Цан Су, чтобы он внимательно следил за передвижениями Цан Юэ, особенно за их главнокомандующим, Ю Сяо!

Этот Ю Сяо явил себя при странных обстоятельствах. Никто никогда раньше не слышал о нем, но он вдруг выступил в роли главнокомандующего страны. Она попросила Шэнь Сяо Юня разузнать о нем, но прошел месяц, а он все еще не смог получить никакой информации, будто

этот человек появился из воздуха. Мужун Шу Цин терзали сомнения, ведь этот мужчина вполне мог стать самой большой переменной для этой войны.

- Слушаюсь! - Янь Юй, увидев, что Мужун Шу Цин слегка помахала ему, быстро поклонился и вышел из комнаты.

Три месяца! Императорский двор дал Сюаньюань И всего три месяца времени. Если бы они могли решить эту проблему в кратчайшие сроки, это, безусловно, было лучшим решением. Если судить о навыках Сюаньюань И в стратегии и ведении военных действий, он должен был достичь этого. Но Мужун Шу Цин чувствовала, что на этот раз действия Цан Юэ были особенно необычными, и нелегко догадаться, что они будут делать дальше, поэтому она не могла не беспокоиться.

Если войну не смогут закончить в течение трех месяцев, снабжение армии станет ключевой проблемой, ведь деньги государственной казны не бесконечны. Если война будет продолжаться в течение полугода, императорский двор обратится к народу за помощью. Семья Мужун понесет основную тяжесть, поэтому начинать планировать свои действия стоило уже сейчас.

Барышне и так приходится каждый день беспокоиться о семейных делах Мужун, а теперь на ее плечи ложится вопрос со снабжением армии провизией. Сейчас Лу И, казалось, немного понимала слова барышни: «Иногда незнание может приносить счастье». Прежняя Мужун Шу Цин ничего не понимала, поэтому жила комфортно и без забот. Но нынешняя... Вздыхнув и почувствовав жалость к ней, Лу И взяла чашу супа и отнесла ее Мужун Шу Цин. «Барышня, вам нужно поесть сейчас, иначе суп остынет» - только и сказала она.

Придя в себя, Мужун Шу Цин посмотрела на Лу И, которая с тревогой не отрывала от нее взгляда. Зная, что эта девушка беспокоится за нее, она изобразила счастливую улыбку и взяла чашу горячего супа из рук Лу И. Подойдя к обеденному столу, она с улыбкой сказала Лу И и Цзин Шуй: «Хорошо, вы, девочки, тоже проголодались, садитесь и ешьте».

Они переглянулись и спокойно сели, чтобы составить компанию Мужун Шу Цин. Глядя на них, молча склонивших головы и занятых только добавлением блюд в ее тарелку, Мужун Шу Цин беспомощно взглянула на это сооружение высотой с гору, вздохнула и сказала: «Вы хотите, чтобы я ела без остановки до завтра?»

Две девушки внезапно подняли головы, чтобы посмотреть на Мужун Шу Цин, чья тарелка уже была наполнена до краев, и на лице которой появилось скорбное выражение. Глядя на эту картину, они тут же в голос расхохотались. На этой хорошей ноте они быстро справились с едой.

Лу И поспешно прибралась, и Цзин Шуй вышла из комнаты Мужун Шу Цин. Она знала, что барышня время от времени болтала и смеялась с ними лишь потому, что не хотела, чтобы они волновались. Все её мысли были заняты насущными проблемами, в которых они ничего не понимали. Поскольку она не могла помочь барышне, по крайней мере, ей не следовало

доставлять ей беспокойство.

Прошло уже несколько дней?! Мужун Шу Цин не могла вспомнить это отчетливо, но перед ней по-прежнему красовалась вся та же непреклонная, холодная и красивая фигура в алом. У нее уже вошло в привычку каждый день после полудня ждать два шичэня в этом сливовом лесу, просто наблюдая за живописным пейзажем и интересным силуэтом перед ней. Более того, этот человек всегда стоял к ней спиной и, кажется, мог простоять в одиночестве, глядя в небо, целый день. Этот человек иногда пил вино и рисовал, но никогда не оборачивался.

Из-за широкого красного одеяния и всегда распущенных длинных волос Мужун Шу Цин не могла различить, мужчина это или женщина, но это не повлияло на ее решение восхищаться им. Человек в красном одеянии без сомнения должен был знать о ее присутствии, но его, казалось, это не волновало.

Один человек никогда не входил в сливовый лес, дабы не потревожить его покой, другой продолжал идти своим путем, гордый, отчужденный и одинокий. Один человек стоял рядом с фиговым деревом, в то время как другой не покидал сени [2] сливового дерева.

[2] сень - крона или ветви деревьев, образующие полог, шатёр и возможное укрытие для человека.

Солнце теперь стало садиться раньше, и Мужун Шу Цин взяла толстый парчовый плащ, который Лу И специально приготовила для нее. Сегодня стало заметно прохладнее, и листья смоковницы рядом с ней время от времени опадали. По сравнению со сливовым лесом, который располагался напротив и был более холодным и неприступным, этот фиговый лес казался несколько пустынным. Но Мужун Шу Цин просто нравились долгоиграющие фиговые деревья, листья которых опадали, а затем вырастали вновь.

Потянувшись, Мужун Шу Цин, уже собиралась уйти, но увидела спину человека в красном одеянии, который, кажется, закончил рисовать картину. Он отличался от обычного человека, который обязательно задержался бы и оценил свою работу после того, как нарисовал ее, и мог бы что-то изменить, или добавить заключительный штрих. Но человек в красном, не колеблясь, убрал кисть и больше не смотрел на картину, которую рисовал весь день. Небрежно прислонившись к низкому столику, он попробовал чай и оглядел пейзаж, как будто никогда ничего не рисовал.

Глядя на его изящные мазки, свободное и непринужденное использование кисти, Мужун Шу Цин догадалась, что этот человек нарисовал цветок сливы. Перестав строить догадки, Мужун Шу Цин вся в предвкушении двинулась вперед и вошла в сливовый лес, за которым наблюдала в течение нескольких дней, только по той причине, что рядом с этим свитком с картинками стояли две чашки зеленого чая!

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1569855>